

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК НА СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

**М.А. МАРУСЕНКО. ФРАНКОФОНΙΑ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ,
т. I. СПб., изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007,
356 с.**

Круг проблем, связанных с феноменом присутствия и функционирования французского языка на преимущественно англоязычном Североамериканском континенте (к северу от Рио-Гранде), не слишком часто попадает в поле зрения отечественных исследователей, будь то филологи или специалисты по США и Канаде. В этой связи можно вспомнить лишь монографию Е.А. Реферовской¹ – уже несколько устаревшую с точки зрения содержащегося в ней лексического материала и описываемых социо-лингвистических реалий (хотя и не потерявшую своего значения для изучающих историю языка и историю Французской Канады). Из публикаций недавнего времени следует выделить весьма вну-

шительный цикл работ В.Т. Клокова², которые, однако, носят преимущественно справочный характер, и монографию Н.И. Голубевой-Монаткиной, рассматривающую французский язык с точки зрения социо-лингвистики³. Кроме этого, можно назвать только несколько статей, посвящённых отдельным аспектам применения французского языка в Канаде и Квебеке, его статуса, политического и культурного значения и т.п.⁴

¹ Реферовская Е.А. Французский язык в Канаде. Л., 1972.

² См., например: Клоков В.Т. Словарь французского языка в Канаде. Саратов, 2000; его же. Французский язык в Северной Америке. Саратов, 2005.

³ Голубева-Монаткина Н.И. Французский язык в Канаде и США. Социолингвистические очерки. М., 2005. Рецензию на работы В.Т. Клокова и Н.И. Голубевой-Монаткиной см.: Барановский К.Ю. Французский язык в Канаде и США. – «США ❖ Канада», 2006, № 12.

⁴ См., например сб.: Канада и Россия: аспекты сотрудничества. Материалы Первых канадских чтений. Отв. ред. Ю.Г. Акимов. СПб., 2000.

Выход в свет монографии заведующего кафедрой романской филологии СПбГУ, профессора М.А. Марусенко закрывает крупный пробел, имеющийся одновременно в российской лингвистике и в российском канадоведении. В этой монографии рассматриваются как политические и страноведческие, так и лингвистические составляющие франкофонии Северной Америки. При этом хотелось бы сразу же подчеркнуть, что при всей разнородности отдельных аспектов рассматриваемой автором проблематики рецензируемая работа оставляет очень цельное впечатление; все её части одинаково интересны как для узких специалистов, так и для широкого круга читателей. М.А. Марусенко легко и доступно излагает факты и теоретические концепции, приводит яркие запоминающиеся примеры.

Автор начинает исследование с рассмотрения содержания самого понятия «франкофония». Указывается, что франкофония отнюдь не сводится к изучению и распространению французского языка в мире. Она проявляет себя в лингвистическом, организационно-политическом, культурном и экономическом аспектах. Кроме того, если слово «франкофония» пишется со строчной буквы, то оно означает совокупность индивидов, в той или иной степени говорящих на французском языке, а если с прописной – то Международную организацию франкофонии (МОФ).

М.А. Марусенко справедливо отмечает те трудности, с которыми сталкивается французский язык в современном мире. Это и относительное сокращение численности его носителей (в процентном соотношении по сравнению с другими языками), и падение его популярности как средства международной коммуникации (в частности в международных организациях), и сокращение преподавания в качестве иностранного. В то же время следует помнить, что на протяжении длительного периода французский язык в Европе (да и во всём мире) был распространён весьма широко (а в некоторых сферах занимал доминирующее положение), что объективно не всегда прямо соотносилось с реальной политической и экономической мощью Франции. В XX веке, особенно в его второй половине, эта ситуация стала радикально меняться (французский язык стал вытесняться другими языками, в первую очередь английским). Таким образом, можно сказать, что в известной степени сейчас французский язык как бы расплачивается за те преимущества, которые он имел раньше. Это порождает двойственную ситуацию, на которую обращает внимание М.А. Марусенко.

С одной стороны, Франция – как «ядро» франкофонии – стремится сохранить максимально высокий статус и обеспечить самое широкое присутствие французского языка в мире и использовать его (а также МОФ) в качестве инструмента своей политики. С другой – для этого Парижу объективно не хватает сил и средств, а, кроме того, часть французской элиты и общества в целом воспринимает подобные идеи скептически и/или пассивно. В этой связи неудивительно, что существуют различные взгляды на задачи и перспективы Международной организации франкофонии.

М.А. Марусенко не без оснований утверждает, что франкоязычные сообщества за пределами Франции (Валлония, Романская Швейцария, Квебек) часто гораздо более активно и успешно сопротивляются иноязычному давлению.

нию и защищают позиции французского языка. Неудивительно, что они преследуют свои собственные цели, участвуя в МОФ, и придерживаются своей точки зрения на языковые нормы.

Около двух третей объёма книги посвящено непосредственно Французской Америке и, прежде всего, её «сердцу» – провинции Квебек – особенностям используемого там языка, проводимой языковой политики и господствующих языковых представлений. М.А. Марусенко даёт характеристику основным этапам исторического развития Французской Америки от эпохи французского колониального господства до периода модернизации провинции Квебек. При этом основное внимание уделяется различным проблемам, связанным с языковой культурой и языковой политикой, доминировавшей в тот или иной исторический период. М.А. Марусенко справедливо обращает внимание на особую роль французского языка (понимаемого как классический язык «старой» монархической и католической Франции) в сохранении национальной идентичности франкоканадцев на протяжении длительного исторического периода: от английского завоевания Новой Франции в ходе Семилетней войны (1756–1763 гг.) до квебекской «тихой революции» первой половины 1960-х годов.

В последующие десятилетия ситуация с французским языком в Канаде стала быстро меняться. На неё оказывали влияние такие факторы, как подъём франкоканадского национального движения (прежде всего в провинции Квебек) начиная с 1960-х годов, изменение языковой политики и языкового законодательства в Квебеке (провозглашение французского языка единственным официальным языком провинции и осуществление политики «франсизации») и в Канаде (переход к политике многокультурности на двуязычной основе), демографические процессы в Канаде и Квебеке (сокращение числа франкофонов за пределами Квебека, распространение билингвизма среди франкофонов, общее сокращение процента франкоязычных жителей в Канаде и т.д.). Соответственно стало меняться и отношение к той лингвистической ситуации, которая исторически сложилась в Квебеке. М.А. Марусенко определяет эту ситуацию как триглоссию: официальный/международный французский язык (т.е. язык, по сути, ориентирующийся на современные стандарты, принятые во Франции), канадский французский язык и «реальный язык» повседневного общения, который М.А. Марусенко называет квебекским языком (с. 197). Именно этот элемент квебекской триглоссии и привлекает его основное внимание (даются различные варианты определения квебекского языка, приводятся суждения о его значении для развития квебекского общества и его идентичности). При этом автор монографии признаёт сложность и неоднозначность понятия «квебекский язык», само существование которого вполне может ставиться под сомнение. Однако он утверждает, что «на определённом уровне обобщения <...> квебекский язык существует» (с. 199). Кроме этого, М.А. Марусенко обращает внимание на ещё одну разновидность французского языка в Квебеке – так называемый «жуаль» (*le jòial*), который занимает самый нижний коммуникативный регистр и само существование и статус которого вызывают ожесточённые споры как в Канаде, так и за её пределами.

Большой интерес представляют разделы, посвящённые анализу повседневной языковой ситуации в Квебеке, взаимоотношению квебекского и французского языков, различным типам квебекизмов, структуре и особенностям квебекского языка.

Правда, знакомство с этими разделами несколько затрудняет отсутствие переводов приводимых автором цитат (для читателя – не филолога это создаёт определённые трудности). Можно указать и на то, что некоторые названия и термины переводятся и транслитерируются не так, как это принято в отечественной литературе (например, события первой половины 1960-х годов в Квебеке принято называть «тихой революцией», а не «спокойной революцией», а одну из Приморских провинций – Нью-Брансуиком).

В то же время хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что монография М.А. Марусенко – крупное комплексное исследование сложного и многопланового явления – франкофонии Северной Америки – явления, которое оказывает воздействие на очень многие сферы общественной, политической, социальной, культурной жизни не только Квебека, но и всей Канады.

Рецензируемая монография поднимает широкий круг вопросов, связанных не только с прошлым и настоящим, но также и с будущим. Проблема сохранения идентичности, защиты и продвижения собственного языка в стремительно меняющемся (не всегда и во всём в лучшую сторону) мире стоит перед многими странами и народами – как большими, так и малыми. Многие проблемы, поднимаемые М.А. Марусенко, перекликаются с теми, которые стоят перед нашей страной и её многонациональным народом. Всё это делает рецензируемую книгу ещё более актуальной и значимой.

Ю.Г. АКИМОВ

**доктор исторических наук,
профессор Санкт-Петербургского университета**